

Я бреду сейчас об руку со смертью, и её ладонь теплее моей.
Уильям Сомерсет Моэм. В девяностолетний юбилей

1.

Пусть читателя не заражает пессимизм выбранного из эссе англичанина Моэма эпитафия: ведь мне, автору, до девяностолетия остаётся брести ещё целую пятилетку. И значит, мне — русскому и незнаменитому — ещё предстоят поиски уловок как-то изловчиться, дабы выжить, не выжив из ума, до заманчивой отметки. Безусловно, глотая лёжа, стоя и на ходу доступные по цене пилюли, капсулы, капли, пробираясь по российскому беспутству под мудрым руководством несменяемой авторитарной власти.

А кличку Бунтарь мне присвоил некто бывший персек райкома КПСС за моё активное участие в свержении коммунистического правления в России. Тогда единомышленники избрали меня сопредседателем Красноярского народного фронта, и я витийствовал на антиправительственных митингах. Зато не я и мои единомышленники, а они, гибкие политиканы, просочились, проскользнули в депутаты Думы и заксобраний при нынешней много обещающей и мало дающей власти. Так, несколько лет назад в своём депутатском кабинете он, окрестивший меня Бунтарём, в моём присутствии пообещал Сергею Николаевичу Кузичкину помощь в приобретении жилья. И что имеем по сей день в сухом осадке?.. Любимый вождь и учитель поэзии и прозы «НЕЛа» так и обитает в социалистическом общежитии давно почившего комбайнового завода...

Год назад, когда жена моя, Нина Павловна, всполошилась от врачебного предположения, что в меня — через тыльный проход — пробрался рак полакомиться моим нефункционирующим секс-сердцем, я попытался успокоить любимую идущей из глубины души сентенцией: «Не стоит паниковать, милая! Я и так прожил дольше среднестатистического для России срока почти на полтора десятка лет, создавая проблемы тощему пенсионному фонду Отечества». В ответ на мою искренность любимая ослепила меня голубой вспышкой прекрасных очей как выжившего из ума индивида. И, не мешкая, с фанатичной настойчивостью протащила дряхлеющего фаталиста по пахнущим безнадёжностью

на спасение этажам, коридорным лабиринтам и врачебным кабинетам поселковой и районной больниц. А потом и по городским и краевым, платным и дармовым, лечебным учреждениям.

При гарантированном Конституцией РФ бесплатном медобслуживании граждан грабительские цены на таблетки, ампулы, капли Ниночку тоже не тормозили. Как и ползущие неизменно вверх поборы за бензин и масло в купающейся в нефти державе для ненасытной утробы нашей, корейского производства, экономной малолитражки. Намотавшей, без приписок, за период спасательной экспедиции на спидометр почти пять тысяч вёрст — расстояние, равное проезду от Красноярска до моей родной Казани и обратно. А каково приходится сельским старикам, не имеющим ни больниц в своих опустевших селениях, ни таких, как у нас, «КИА-Пиканто»?.. Да и обязаны мы спасением благодаря рублёвым вливаниям от сына Ивана, внука Саши и паре долларовых переводов от врача Екатерины Хронусовой из Лас-Вегаса (США). Она, дочь моего друга Анатолия Хронусова с сентября 1944 года по семилетней учёбе в Казанском суворовском военном училище, где я сотворил свои первые стихи и рассказы, а Толик увлекался рисованием, музыкой, гимнастикой, тоже ринулась на моё спасение. Ведь и меня, подобно мальшу Сомерсету Моэму, с детства мучила жажда писать стихи, статьи, рассказы. И вот, без помощи от дочери моего покойного друга из-за океана, покупка для меня, снедаемого той же одной, но пламенной страстью, лекарств на отчие пенсии не оставила бы нам, супругам-пенсионерам, катастрофически дешевоющих рубликов даже на скудное пропитание...

Девяностолетний Моэм, к девяностолетию разбогатевший на пирамиде из восьмисотмиллионного тиража своих книг, ещё и сомневался: «Я не знаю, есть ли Бог на свете или нет...» Меня же четвертьвековое чтение и обсуждение Святой Библии на английском и испанском языках привело к заключению: Бог существует не сам по себе, а в душах далеко не всех людей. И в поступках тех, кто любит ближних, творит добро. И не ожидает от облагодетельствованных ими людей материального или духовного возмещения. Таким чистым и божественным примером для меня остаются навсегда мои мама, Евдокия Ивановна, и жена, Нина Павловна.

Иногда жизнь представляется мне, выжившему до восьми лет в колхозной нищете, а дальше, до двенадцати, — в голодном и холодном тылу Второй мировой войны, и за год до окончания её — суворовцем-кадетом, чтобы стать пехотным курсантом и лейтенантом, а потом — за развод с первой женой самым справедливым в мире советским судом — уже без следствия и суда

стать навечно сосланным в Сибирь студентом-работягой, а вскоре — инженером, и только после десяти лет существования на пенсии быть признанным Союзом российских писателей профессиональным прозаиком, — и собственная жизнь, повторюсь, представляется мне многолетним кроссом-побегом от рождения — порой и от самого себя — к её не обозначенному в пространстве и времени неизбежному финишу. С придуманными людьми временными этапами-юбилеями через пять-десять лет.

Из своего восьмидесятипятилетнего кросса я, рождённый в начале второй советской пятилетки индустриализации СССР, не познал прелестей только царизма и ленинизма да начального этапа сталинского вождизма. Зато закат его, а потом и хрущевизма, брежневизма, горбачевизма, ельцинизма, как и наступление-продолжение пофигизма, — не заразили меня навозным духом тупого жополизатора-патриота. Ведь Россия снова, по определению фантаста Герберта Уэллса, очарованного разговором с картавым кремлёвским вождём, покрыта мглой, как и после Октябрьского переворота 1917 года. Нищая, ошетилившаяся ракетами, отвергнутая Европой и Америкой и лебезящая перед Китаем, Индией и другими обиженными странами-бедняками. Зато прикрытая своим ядерным колпаком, обложенная западными санкциями, бодрящаяся под постоянные заклинания о наших неисчерпаемых ресурсах с нищим населением и переустройстве однополярного мира в многополярный. Зато обладающей, слава Всевышнему, самым грозным оружием.

«О, Русь моя! Жена моя! До боли нам ясен долгий путь!» — восклицал когда-то поэт Александр Блок, слепо поверивший в Октябрьский переворот. А умерший — забытым большевистской властью, в холоде и голоде, бомжем — через три года, в двадцатом. Вот так же ныне мрут ни за грош не пишущие ни стихов, ни мемуаров бессловесные дорогие россияне из пятнадцатимиллионников, угодивших в могильник бедности — согласно даже официальной статистике, за грань прожиточного минимума... А долгий путь, в отличие от молодого Блока, для меня, его тезки, нажившего возрастную дальнзоркость, по-прежнему неясен. И мы снова добровольно воюем — слава Богу, пока в Украине и в Сирии, — уткнувшись нашей западной границей в нашпигованную натовскими войсками Европу. И, как всегда, сражаемся, безусловно, справедливо!..

Для меня же война, как и для Герберта Уэллса, побеседовавшего на английском языке с вождём мирового пролетариата, изучавшим English в Лондоне и предпочитавшим семнадцать

лет жить за рубежом, а принявшим фантаста в Кремле 6 октября 1920 года. В эссе об этом свидании Герберт написал, что война в его понимании — «не трагическая необходимость, а кровавая бойня. И о своей Европе я думаю не как мелкий слизняк, в чей мир вторглись гигантские злые силы; я думаю о ней как человек, в чей цветущий сад ворвались свиньи». Этими свиньями, что и ежу понятно, в нашем веке являются натовцы... А какие «Пи-роги и пиво, или Скелеты в шкафу» от Мозма ожидают россиян со всех концов света, по Блоку — «Россию, нищую Россию», нам расскажет не только нынешняя телепрограмма «Время покажет». А мне, например, — ещё и американская телекомпания CNN. Она нещадно поносит президента Трампа, всего за год своего правления существенно улучшившего благосостояние неблагополучных сограждан, поносящих его как умственно неполноценного мэна. А я именем Трамп одарил соседского желтоволосого кота в посёлке Памяти 13 Борцов. Для него — и ещё одного кота Васьки и лохматой болонки Кекса — моя Ниночка уже не первый год закупают мороженые куриные головы килограммами.

...Однако где же обещанный в заголовке автором «телячий восторг»? Может, хватит тебе, юбиляр грёбаный, глубокомысленно скулить о грустном и позорном, якобы, по утверждению доморощенных навальных и собчаков, под игом плутократии и автократии?! И демонстрировать собственное бессилье что-то целебное воссоздать или на что-то повлиять?!.. Может, пора уже брать быка за рога и рассказать о своём восхитившем тебя юбилее?..

В четырнадцать ноль-ноль 9 января сего года в нашей квартире собралось четырнадцать оптимистично настроенных персон. В том числе и титулованных, обильно натворивших на литературной ниве ветеранов пера и компьютерной клавиатуры писателей. Откликнувшихся на призыв мой — не тайный, но страстный — почтить юбилейный пир в нашем трёхкомнатном жилище в панельной девятиэтажке — построенной социализмом «ленинградке» лет тридцать назад на пригорке, всего в одной остановке от Красной площади столицы Красноярского края.

Сюда первым, в одиннадцатом утра, — как самый ближний и близкий из сочинителей — заскочил поэт Николай Ерёмин, не сморкаясь и не чихая, но с жалобой на простуду. Выпили с ним по чашке чая, обменялись юбилейными книгами с автографами (Нику в этом году, 26 июля, исполнится семьдесят пять лет). И поэт удалился слагать стихи в его еженедельные «Сибирские ссылки», вбрасываемые в Интернет,

и продолжать лечение крапивным отваром под наблюдением врача-психиатра — как и сам он до вступления в Союз писателей СССР — супруги своей, Маргариты Ивановны.

Вскоре после ухода Николая Николаевича — и тоже на минутку! — залетела птичкой-синичкой моя дочка-пенсионерка Танечка, вручила мне невесомый подарок в конвертике, дозволила поцеловать в щёчку и убежала в свой причаленный к крыльцу «Мерседес-350». Это о ней, Тане, двенадцатилетней дочурке от второго брака, и тринадцатилетнем сыне Косте от первого, — давным-давно родился мой рассказ «Как его называть?». Прикиньте, читатель: если бы я и дальше, меняя жён, размножал своё потомство такими же темпами, — каждый год по дитяти! — то сколько бы кормильцев настругал себе на старость лет?..

Почти так же торопливо обошёлся в свидании со мной и третий поздравитель, Александр Рафаилович Андреев, герой моего эссе «Бизнесмен из прокуроров», опубликованного в одном из номеров «Нового Енисейского литератора». Он — некогда Нинин директор, а она его главбух, — вручил мне серебряные карманные часы на цепи, по виду не моложе Александра Пушкина или его убийцы Эдмона Дантеса. Принимая подарок, я на всякий случай осведомился: «А они идут?» Даритель посмотрел на меня как на чокнутого и молвил: «Когда покупал — шли!..» Нину этот диалог почему-то сильно рассмешил — смеялась до слёз!.. Его, Сашу Андреева, я в девяностые «боевые, роковые» тоже затянул в компанию демократов из гайдаровской партии «Демократический выбор России», и он выделял миллионы тогдашних «керенок» на всякие партийные выкрутасы. А теперь он, шестидесятидвухлетний пенсионер на минималке ниже прожиточного существования, вынужден пускаться на разные ужимки и прыжки, чтобы сохранить свой мини-бизнес...

Вместе прошли на кухню. Саше Нина тут же подставила тарелку с котлетой и гарниром, а мне — бокал с вином. Он был за рулём, приехал от первой жены и торопился за Никитой, своим двенадцатилетним сыном от второго брака. Пока папа жевал, я разговаривал на равных, свободно, по мобильнику с Никитой, как всегда, на английском. Пацан овладевает ещё и японским. Ну а я, два года, в 1953 — 1954 годах, прослужив офицером в Китае, на Квантуне-Ляодуне, ни с японским, ни с китайским не породнился. Зато испанский стараюсь не забыть. Читаю на нём книги и переписываюсь с Антонио Ауньоном из Картахены. Он в 1997 году командировался фирмой «Ажемак» из каталонской Игуалады в Красноярск как механик оборудования при строительстве

кирпичного завода в Солнечном. Тогда я, овладевший испанским за два года жизни на Кубе, работал с командированными инженерами и техниками переводчиком. Антонио Ауньон стал позднее прообразом героя моей повести «Две жены матадора». Мы с Ниной побывали в гостях у него и жены его Чело в их доме в Картахене, на юге Испании, в сентябре — октябре 2004 года.

А сегодня, 9 января, отец вёз Никиту на бильярдный турнир. К сожалению, не в честь моего юбилея. У двери друг стиснул меня в медвежьих объятиях, облобызал и укатил за сыном к Наталье, его второй супруге, художнице и дизайнерше. А третья Сашина жена-куколка, лет на тридцать лет моложе его, державшая в их вилле в Покровке по шесть-восемь породистых кошек, рожать не стала. Неравный брак, лишённый семейных скреп, развалился, и она отправилась к маме вместе с кошками. Тогда друг мой, поскучав в одиночестве, реставрировал самый первый брак с супругой, освящённый комсомольской свадьбой и жизнью в университетском общежитии. У них две замужние дочери, и теперь они в мире и согласии радуются внукам...

Моя жена-многостаночница, Нина Павловна, — бухгалтер с дипломом Московского универа и сорокадвухлетним трудовым стажем, профинансировала из своей зарплаты издание двух десятков моих шедевров. А после выхода шестидесятилетней молодайкой на пенсию незаметно стала моим секретарём-компьютерщиком. Как всегда, она и сегодня, 9 января, с ранья реализует свои глубокие познания знахарки-кухарки-домохозяйки приготовлением званого обеда к четырнадцать ноль-ноль на четырнадцать персон.

После домофонного писка с крыльца нашего подъезда и звонка с лестничной площадки второго этажа я распахивал стальную дверь и впускал на раздевание в коридоре дорогих гостей. В этом году они явились дружно и приятно удивлялись сервированному Ниной в гостиной длинному столу с установленными на нём бутылками с шампанским, винами и настойками на основе сахарного самогона. Его нагнала и настояла тоже Нина Павловна прошлой осенью, согласно инструкциям из Интернета, на ягодах и кедровых орехах из нашего сада при особняке в посёлке Памяти 13 Борцов. Благо, что лоббисты олигархов-спиртогонов и виноделов в Госдуме пока не успели подговорить своих депутатов проголосовать за антисамогонный закон. Пусть и не для коммерции, а для личного употребления. Лично я расцениваю данную политику как торжество нашей суверенной демократии и отповедь

былому ментовскому беспределу советского госкапитализма с его спаиванием населения древесным пойлом. А потом и горбачёвской безуспешной антиалкогольной кампании, вызвавшей тысячи смертей от отравлений метиловым спиртом и прочей бурдой и уничтожение виноградников в Крыму и Краснодарском крае...

Мы, Нина Павловна и я, юбиляр, уселись спиной к зашторенному окну во главе стола, а гости разместились по остальному не тесному периметру застолья. И через восемьдесят пять лет после моего появления из материнского лоно на застланный соломой пол нашей избушки в Букенях супруга моя Нина Павловна открыла торжественное мероприятие прочувствованным тостом, наполненным пожеланиями здоровья и продолжения лет моих за вековую границу. Завершив его заученными ею давно, более тридцати лет назад, моими стихами, адресованными тогда ей, навек любимой, а сейчас обращённые ею ко мне, юбиляру:

Я пришла к тебе как бы из тьмы —
На сияющий радостный свет
Посредине сибирской зимы,
На закате седеющих лет...

После чего известила гостей, что именно в этом, 2018 году нашему зарегистрированному загсом браку исполняется тридцать лет. Последовали аплодисменты, и мы, Нина и я, нежно поцеловались...

И далее обед прошёл в исключительно тёплой, насыщенной шутками и впечатлительными тостами обстановке. Однако их содержание вряд ли возможно словесно восстановить. Но по словеску после прослушивания и запивания-заедания в моих сердце и желудке сохранилось навечно. Да и лики на смартфонских снимках, сделанных Ниной Павловной, где я, в частности, целуюсь с Маргаритой Радкевич, скрывшей свой прекрасный лик под маской остроносой ведьмы, навсегда заархивированы в анналах Интернета. От Маргариты Харлампиевны я услышал и посвящённые мне душевные стихи. С интеллигентными интервалами прозвучали короткие, но содержательные тосты писателей и соратников по цеху — Александра Астраханцева, Владимира Жунина (Селянинова), Михаила Стрельцова, первым замом которого я состоял в течение всего его срока пребывания на посту председателя Красноярской писательской организации СРП. А из уст поэта Александра Захаровича Захарченко — в прошлом заведующего спортивной кафедрой технологического

института, заслуженного мастера спорта СССР по греко-римской борьбе, ныне главного редактора известного альманаха «Русло», где постоянно публикуюсь с давних пор и я, — прозвучал рифмованный панегирик страницы на полторы названного издания. Подарил гостям и я свою только что вышедшую из печати книгу «ЮБИЛЕЙ-85. Случайно рождённый».

Раиса Алексеевна Серова неизменно присутствует на наших семейных праздниках. Она — жена моего покойного друга Игоря Ивановича Серова по совместной работе в течение более двух десятков лет в научно-производственном объединении «Сибцветметавтоматика» и на никелевом комбинате на Кубе. Оставались друзьями мы и пенсионерами, до трагической кончины Игоря 13 сентября 2014 года. Как всегда, и сегодня Рая пропела пронзительным меццо-сопрано свой коронный поздравительный тост на английском — «Happy birthday to you, Sasha!» — с вольным переводом на русский, сочинённым ею самой.

Замечу с сожалением, что только унижительная бедность и безотцовщина не позволили Раисе Алексеевне стать профессиональной певицей. Она, окончив вечерний факультет Красноярского политеха немного позднее меня, весь трудовой стаж проработала в конструкторском бюро радиозавода, навсегда оставаясь заядлой театралкой и нашей близкой подругой.

Мой брат-кадет Валентин Арсентьевич Удалов, младше меня на три с половиной года, — лётчик-штурман — военный и гражданский, в прошлом флаг-штурман Красноярского управления Аэрофлота СССР, заслуженный полярник-орденоносец, гроза белых медведей и любитель банных утех в торосах близ Северного полюса, а в жизни — скромный и стеснительный добряк, — в нашу квартиру пожаловал, прижав к груди, как близнецов, пару трёхлитровых банок с мёдом. За ним следовала со светлой улыбкой на устах супруга его, Светлана Александровна. Уверен, что мёд, произведённый пчёлами Валентина в ульях, установленных им на таёжных полянах, спасает от болезней и продляет мой век в сторону бесконечности.

А на этот раз он — уже после поздравительного тоста — ещё и продемонстрировал дар сказителя.

Там, по соседству с ледяной макушкой шарика, он в начале полярной весны по каким-то делам отправился из лагеря в торосы и носом к носу столкнулся с белым, явно голодным, медведем, наверное, впервые увидевшим двуногое существо. На несколько бесконечно долгих мгновений зверь и человек застыли в испуге, выдыхая в упор друг другу в лицо и морду седой

пар и скрестив взгляды из расширенных зрачков. И царь природы, первым очухавшись от ступора, проявил свою власть! Из глубины его лёгких, души, горла вырвался пронзительный визг, матерный крик смертельной угрозы, и хозяин полярных льдов пустился наутёк, выстреливая на снег из-под хвоста крупные дробины как свидетельства позорной трусости.

К шести вечера все разошлись. Оставалось только трое мужиков-писателей — Астраханцев, Жунин и я. Мы что-то попивали, чем-то закусывали, о чём-то оживлённо и душевно говорили; расходиться не хотелось, и жизнь казалась мне прелюдией к вечности.

Утром тоже ничего не беспокоило, голова радовала идеальной пустотой. Ниночка, наслушавшись комплиментов от гостей гораздо больше, чем я, тоже была довольна исходом юбилейного приёма, и в середине дня мы вернулись в 13 Борцов, к нетерпеливо ожидавшим наших угощений — куриных голов — соседским котам Трампу и Ваське и пушистому пёсику-танцору Кексу.

2.

А днём раньше электронная почта доставила нам — мне и жене моей Нине Павловне — личное, дышащее дружеской добротой письмо от Светланы Владимировны Василенко и мужа её, Павла Владимировича Маркина, уроженца Красноярского края, более известного — как писатель и художник — под псевдонимом Ёж:

«Дорогой Александр Васильевич! От души поздравляем Вас, известного русского поэта, прозаика, публициста, переводчика с прекрасным юбилеем — 85-летием!

Желаем Вам счастья, крепкого здоровья, любви, семейного благополучия, творческого вдохновения, новых произведений и книг во благо отечественной литературы и на радость читателям!

Всего Вам и Вашей жене Нине самого доброго, всегда вспоминаем Ваш красивый и гостеприимный дом.

Со старым Новым годом!

Ваши Светлана Василенко и Павел Маркин (Ёж).

P.S. Павлу Владимировичу Маркину (Ежу) вчера (13 января — под старый Новый год) тоже был юбилей: ему стукнуло полвека — 50 лет!»

«Эх, — невольно подумалось, — если бы и мне, как и Ёжику, каких-то полста мальчишеских лет стукнуло!..» Дважды Светлана Владимировна и Павел Владимирович после посещения Красноярска и перед возвращением в Москву побывали в нашем особняке в посёлке Памяти 13 Борцов (он всего в двенадцати

километрах от аэропорта Емельяново), и эта добрая супружеская пара навсегда подкупила нас своей простотой и отзывчивостью. А со Светланой Владимировной мне посчастливилось познакомиться ещё раньше — в двадцатых числах 2014 года, на пятом съезде Союза российских писателей в Тольятти...

И знаете, дорогой читатель, итога своё бытие, по жизни мне всё же везло на встречи и многолетнюю дружбу с людьми разных полов, национальностей и профессий. Алименты не в счёт: я их четверть века назад выплатил, как и буквально вчера наш последний взнос по кредиту за новенькую «корейнку», легковушку-пичужку «КИА-Пиканто».

Вот и в процессе моей подготовительной «кампании» к юбилею помогли мне опять-таки женщины! Так было в прошлом году: когда у меня возникло подозрение на рак, то давняя подруга нашей семьи, Анна Анатольевна Валевиц, свела меня с онкологом Эдуардом Семёновым, и через него развеялась перспектива ракового конца. А в этом юбилейном эпизоде Светлана Владимировна воздействовала на сознательность министра культуры РФ Владимира Мединского. И тот, не дрогнув, отвалил из госкармана финансовую поддержку на издание моего шестисотстраничного шедевра «ЮБИЛЕЙ-85. Случайно рождённый» с включённым в него фотоальбомом с полусотней снимков.

Ещё больший вклад «зеленью» прилетел из-за океана — из США, из мировой столицы азартных игр — града Лас-Вегас, от Екатерины Хронусовой, дочери моего покойного друга-полковника Анатолия Владимировича Хронусова. С ним, Толиком, мы дружили с сентября 1945 года — при поступлении во вновь образованное Казанское суворовское военное училище. Ему и умереть довелось в Лас-Вегасе около двух лет назад, под присмотром дочери и его верной супруги Ольги Сергеевны. О жизни прекрасной семьи Хронусовых я рассказал в биографическом романе «Анатолий Хронусов: БРАТ ВСЕХ КАДЕТ». Издание этой книги в Казани также финансировала Екатерина Анатольевна, известная в Америке врач-кардиолог, имеющая два университетских диплома эскулапа — российский и американский...

А на сей раз Катенька поздравила меня то ли из Коста-Рики, где она отдыхала с дочкой Еленой-Софией, то ли из Лас-Вегаса по возвращении оттуда в свою виллу, где её ожидал её муж Чарльз, окружной прокурор: *«С прошедшем днём рождения! Извиняюсь — пропустила. Желаю много здоровья и много радостей. Обнимаю Вас и Нину Павловну. Катя Хронусова. Yekaterina Khronusova MD. Sent from my iPhone».*

Вот уж точно: не имей сто рублей, а имей сто друзей!.. А ещё ближе — подругу. Таковую жену, как моя Ниночка. С ней мы без труб и барабанов отмечаем в этом году наш тридцатилетний супружеский юбилей. Люди, придерживайтесь Христовой заповеди: возлюбите друг друга — и вам воздастся!..

А от глубоко верующей в Бога красноярки Елены Вороновой мы — я, покаявшийся грешник, и моя кристально чистая жена — удостоились такого восторженного послания:

«Александр Васильевич, Нина Павловна! Спасибо за видео, за фотографии, за правила жизни, за то, что Вы есть в моей жизни.

Какой Вы харизматичный человек! Объединить вокруг себя СТОЛЬКО людей! Чувствуется атмосфера любви, добрых шуток, розыгрышей, высокой поэзии. А какие люди, так много знакомых мне! Благодарю!

А у меня Ваши книги „пошли по рукам“. Соседка пришла (Нина Павловна Ушакова), попросила что-нибудь почитать. Я в ответ: „Возьмите вот книги: «Красный ад» и стихи все Александра Васильевича Матвеевича“. И начала рассказывать, КАКОЙ Вы человек, КАКАЯ у Вас Ниночка, какие стихи и чувства в Вашей семье. Потом фотографии ваши показала... И оказалось, что Нина Павловна Вас знает давно. Она — бабушка Вашего крестника Никиты, мама Никитиной мамы Натальи, и бывшая тёща Вашего друга — Александра Рафаиловича. Вот так тесен мир!..

Книга о Кубе, видимо, лёгкостью нравов советских специалистов, ей не очень понравилась (у каждой советской женщины своя боль, увы), но прочла её она залпом. Сегодня приходит, говорит, что книгу потеряла в доме. Я гугаю, что внучка, 16-летняя её Дашенька, может, тихонько стала читать её, взрослая уже. А „Кадетский крест“ прочли быстро и легко, но теперь попросили разрешения почитать Никите. Вы, Александр Васильевич, подарите Никитке эту книгу, ему нужно. А ко мне моя вернётся. Я им говорю, что Никита должен гордиться своим крёстным, распечатаю всё о Вас для него. А Никита-то какой достойный парень растёт. Браво, Александр Васильевич! Вот ещё и такая история у нас с вами.

Нине Павловне — поклон от меня. Прекрасный юбилей Вы организовали. Думаю, Нине пришлось похлопотать. У Вас же всегда всё широко и красиво! Так держать! Благодать и Любовь, Мир и Радость да умножатся в вашем доме, в душах ваших. Храни вас Бог!!! С любовью и восхищением, Елена Воронова. 17.01.2018».

Ни на йоту не сомневаюсь в искренности этого послания Елены Вороновой. А с оглядкой на свою многоцветную биографию с

печалью неизбывною думаю: века не хватит, чтобы достичь идеала, созданного её восторженной душой. Единственным самооправданием моего сомнения будет то, что соотношу его с понятиями добра и зла, когда я делал выбор вроде бы инстинктивно в пользу добра, будь то в быту или в общественной жизни. Или совершать что-либо ради материального обогащения. В момент выбора помня бессловесное, словно возникшее с небес из уст верующей мамы: «Шура, ты грамотный, делай всё по совести».

От питерского писателя Бориса Мейтина (БЕМа), проживающего в Германии, в Кёльне, мне припорхнуло дружеское поздравление с лёгким упрёком:

«Александр Васильевич! Я на Вашей странице портала „Проза.ру“ сдублировал поздравление к Вашему юбилею. Похоже, Вы на этот интернет-ресурс не заходите совсем. А зря! У меня там появились новые работы. Одна из наиболее интересных: всегда помня ляпы судьбы, написал о Гитлере. Рекомендую почитать и рассказ „Клевер — трава душистая“. Желаю Вам бодрости и оптимизма. С приветом, Борис БЕМ.

„Борис БЕМ, 8 января 2018 года, в 21:41.

Уважаемый Александр Васильевич! В день Вашего славного промежуточного юбилея — 85-летия — примите мои искренние поздравления. Желаю Вам крепкого здоровья, большого человеческого счастья и ещё долго бодро шагать по жизни вместе со своей верной подругой и женой Ниной. Вспоминаю Вашу семью со светлым чувством. Будьте благословенны. С европейским приветом, публицист Борис БЕМ“».

3.

Всю полусознательную и вполне сознательную жизнь меня сопровождало членство в разных формальных и неформальных организациях: октябрёнок, пионер, комсомолец, коммунист, а в постсоветскую эпоху — сопредседатель Красноярского народного фронта, партиец-СПР-гайдаровец, либерал, помощник законодателей Госдумы и Заксобрания края. И бесконечно долгих восемнадцать лет просуществовал членом сообщества алиментщиков-многожёнцев, терпя муки из-за собственного члена... А теперь ещё и «НЕловец»! И опять-таки член редакционного совета «Нового Енисейского литератора», единственного печатного органа, в котором я чувствую себя уютно в среде прочих членов...

При этом, признаюсь, начав писать рассказы со своих суворовско-кадетских лет в сороковых годах прошлого века, я жаждал стать профессиональным писателем. А был признан

такovým всего за несколько дней до своего семидесятилетия благодаря рекомендациям и усилиям казанских, ныне покойных, друзей — прозаика-романиста и драматурга Диаса Валеева, моего друга с 1958 года по членству в республиканском литературном объединении при Доме-музее М. Горького, и поэта Виля Мустафина, в то время председателя Казанской городской организации Союза российских писателей, обитавшего в уютном подвале того же Дома-музея при регулярных встречах с пишущими на русском поэзию и прозу казанцами.

Именно он, Виль Мустафин, сын расстрелянного большевиками мыслителя, православный татарин — русский поэт, в конце декабря, перед новым, 2003 годом, поехал из татарской столицы Казани в российскую белокаменную Москву — в штаб СРП на улице Поварской — и уговорил Светлану Владимировну Василенко, первого секретаря правления Союза российских писателей, собрать экстренное заседание правления. И оттуда, из Москвы, я к своему юбилею-70 получил бандероль с дубликатом бесценного груза — билетом члена СРП. Чтобы мне через пятнадцать лет — оттуда же, по Интернету, — поступило волнительное поздравление. Ниже воспроизведу полностью.

**«ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
„СОЮЗ РОССИЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ“**

Юридический адрес: 107031, г. Москва, ул. Неглинная, г.18/1, стр.2.

*Почтовый адрес: 121069, Москва, ул. Поварская, 52/55. стр.1. офис 32, тел.-факс: (495) 691-03-45, e-mail: vsrp@mail.ru
9 января 2018 года*

Матвееву А. В. Красноярское региональное представительство Союза российских писателей

Дорогой Александр Васильевич!

Правление Союза российских писателей сердечно поздравляет Вас, известного российского поэта, прозаика, публициста, переводчика с английского и испанского языков, автора более двадцати книг и поэтических сборников, среди которых — „E1 InfietoRojo — Красный аг“, „Казанова. в Поднебесной“, „Нет прекрасней любимой моей“, „Кагетский крест — награда и судьба“, публикующегося в периодической печати Красноярска, в альманахах, антологиях и коллективных сборниках, общественного деятеля, который, будучи членом Союза российских писателей, является также помощником депутата Госдумы, депутата Законодательного собрания Красноярского края, почётным председателем „Кагетского

собрания Красноярья" и кавалером ордена „Кагетский крест“ II степени, со знаменательным юбилеем — 85 лет! Желаем Вам крепкого здоровья, счастья, новых творческих свершений на благо отечественной литературы и на радость читателям!

Сопредседатели Союза российских писателей: Олег Глушкин, Юрий Кублановский, Михаил Кураев, Арсен Титов.

Правление Союза российских писателей: Валентина Кизило, Владимир Мисюк, Левон Осепян, Владислав Отрошенко, Борис Скотневский, Галина Умывакина.

Первый секретарь правления Союза российских писателей Светлана Василенко».

Поздравления из Москвы, Казани, германского Кёльна, американского Лас-Вегаса, Красномосковска, Дубны, Иерусалима, Вятских Полян, поступившие по телефону и на мой электронный адрес, думаю, в комментариях не нуждаются. Правда, восстановить дословно телефонные разговоры воздержусь.

Из Красноярска пришло письмо от Елены Вороновой:

«Дорогой Александр Васильевич! Поздравляю Вас с прекрасным юбилеем! Это возраст КОРОЛЯ жизни, возраст мудрости, силы духа, возраст, когда Бог даёт умение не только видеть и чувствовать, а предсказывать, пророчествовать и проповедовать! Возраст УЧИТЕЛЯ, а не ученика!

Как же Вы красивы в этой мудрости, в спокойном достоинстве короля, в пронциательности, в силе ума и опыта. Вы — настоящий мужчина! Вы так и остались кагетом и офицером (гусаром и кавалергардом)!

Так держать, КОРОЛЬ-ЛЕВ!!! Любовь, здоровье, вкус жизни, бодрость духа, радость, красота, писательский дар, нужность людям, многолетний президентский опыт (я об Английском клубе) да умножатся в Вашей жизни. Я желаю Вам ощущения того, что каждый день, каждый восход — это начало новой жизни. И пусть она будет яркой и счастливой! Я желаю Вам красивого и интересного продолжения Вашего мушкетёрского романа под названием „ЖИЗНЬ“! Спасибо Вам за доброту, юмор, тепло Вашей большой души, за понимание, поддержку и помощь, за советы, за историю жизни, которую Вы откровенно доверили мне когда-то, за пример отношения к любимой женщине (я о Вашей прекрасной Нине, поклон ей от меня). А как Вы умеете грузить... Я помню каждое Ваше слово, благодарю Бога за встречу с Вами и супругой Вашей, за встречу с грузьями Вашими, за Ваши уроки жизни. Обнимаю Вас, мой дорогой учитель и брат! Обнимаю Вашу супругу! Молюсь за

вас. С любовью и восхищением Вами и Вашей Ниной Павлов-
ной, Елена Воронова. Эта песня о Вас, Александр Васильевич:
<https://www.youtube.com/watch?v=3f-He-Iw16E>».

От красноярского писателя и журналиста Виталия Пырха:
*«Дорогой Александр Васильевич! Страна вздрогнула от
твоего позавчерашнего юбилея, и даже неуместный и неожиданный уход Державина не помешал ей насладиться лучами
кадетской славы и прекрасной офицерской выправки юбиляра!
Так держать и дальше! Желаю творческой молодости, писательской зрелости и отсутствия мужского маразма! Искренне твой Виталий Пырх».*

Из Кёльна — от публициста Бориса БЕМа:

«Уважаемый Александр Васильевич! Сердечно поздравляю Вас с красивой и торжественной юбилейной датой — 85-летием! Я обращаю свой взор к Вам не как к поэту, прозаику или публицисту, а как к гражданину и человеку, чьё имя неразрывно связано с Россией и с научно-технической деятельностью. У Вас очень богатая, наполненная жизненными коллизиями биография, которой можно по-доброму позавидовать. Кадетское суровое послевоенное детство, рабочие университеты жизни, учёба в вузе и покорение новых вершин профессионального мастерства. География Ваших трудовых подвигов огромна: от берегов Енисея до Карибского бассейна. Вы обогатили свою память знаниями двух иностранных языков — английского и испанского, которые помогли Вам в годы зарубежной производственной деятельности. Желаю Вам, дорогой Александр Васильевич, крепкого здоровья, успехов во всех Ваших начинаниях, высокой немеркнувшей любви и большого семейного счастья с милой Ниной. И, как говорят набожные евреи: „Маза тов до 120“. С европейским приветом, публицист Борис БЕМ».

4.

Однако наиболее яркое и памятное событие из этого юбилея-85 пришлось на 13 января, субботу.

Гораздо раньше это он, вездесущий Сергей Николаевич Кузичкин, главный редактор альманаха «Новый Енисейский литератор», предложил мой юбилей отметить в Красноярской государственной краевой универсальной научной библиотеке как презентацию первого номера альманаха за 2018 год и моей книги «ЮБИЛЕЙ-85. Случайно рождённый». Правда, по ходу юбилейной акции презентацию «НЕЛ» № 1 за 2018 год главный редактор перенёс на другую дату — 27 января. Из-за меня, случайно

рождённого... Однако сорокоградусные морозы, к сожалению, вынудили меня и Нину Павловну занять круговую оборону в нашем доме в посёлке Памяти 13 Борцов. Автомашина, прихлопнутая шапкой из мёрзлого снега, отказалась заводиться, и мы не смогли побывать на презентации «НЕЛовского» первенца этого года.

А тогда как было не согласиться с предложением Сергея Николаевича отметить мой юбилей 13 января, если родная библиотека, в которой я обжился с 1958 года ещё студентом-вечерником Красполитеха, зарабатывая на хлеб электрослесарем завода медпрепаратов, а потом стал постоянным членом — и даже президентом — Английского литературного клуба, как и на моё восьмидесятилетие, сей роскошный книжный дворец для этих мероприятий гостеприимно предоставлял недавно отремонтированный актовый зал на пятом этаже и аудиторию под банкетный зал — на втором?

А в истории библиотеки, открывшейся впервые через три года после моего рождения — 25 марта 1936 года, такое приключилось пять лет назад — на моём восьмидесятилетнем юбилее. И всё проходило прекрасно! Если бы в конце празднества некий бородатый поэт из глубинки, отставной военный, не навёл шороху. После принятия на грудь немереного объёма горячительного зелья он в приливе неукротимой страсти таёжного вурдалака или племенного быка гонялся по лестницам и коридорам универсального очага культуры и трубным рыком грозился «оттарабанить» полсотни литераторш, разложив их в ряд на спину на банкетном столе. Пока отважная группа добровольцев из поэтов и прозаиков не контратаковала и не выбросила злодея с крыльца здания на мостовую, на площадь Революции, на глазах гранитного вождя пролетариата. И поэт, по преданию, на всю ночь угодил, как почти век назад великий Есенин, в полицейский участок...

В канун этого юбилея он уже трижды звонил мне с севера Сахалина, из Охи, с мольбами о прощении и просил прислать ему мои книги. Сказал, что в знак покаяния за давний грех сбрил бороду и на пять лет сослал себя на край света в качестве шофёра, дав зарок Всевышнему пить не более бутылки пива в неделю, по выходным, дабы не оступить и не лишиться водительских прав.

А что касается нынешнего юбилея, Сергей Кузичкин по телефону решился на самопожертвование, предложив помощь по доставке груза из нашей городской квартиры близ остановки «Копыловский мост» в краевую библиотеку на площади Революции. И 13 января, к десяти, мы встречали у нас двух Сергеев —

главреда Кузичкина и Котельникова. Котельников утвердился постоянным автором «НЕЛ», став и публицистом-газетчиком. Плюс активным организатором многочисленных мероприятий и акций нашего альманаха, готового на подвиг любой, мотивированный его боевой — как, замечу, и моей — биографией офицера.

После короткого совещания за лёгким завтраком Нина выскочила во двор и подогнала «КИА-Пиканто» вплотную к нашему подъезду. За несколько пробежек вниз — с грузом, вверх — порожними наш десант по самое «не хочу» загрузил и багажник, и кабину так, что мужикам мест не хватило. Всегда перспективно мыслящая хозяйка и здесь преподнесла приятный сюрприз: оказывается, заранее позвонила в фирму «Максим», и за нами прискочила беленькая «Тойота-Королла» с весёлым водителем, недавно отслужившим в армии. Обе машины к портику на толстых колоннах краевой библиотеки подскочили почти синхронно. Таксист с «чупа-чупсом» во рту и рублями, сунутыми ему моей Ниной, укатил, а мы стали перетаскивать содержимое из закровов «КИА» в фойе и далее — в банкетный зал.

Правда, Сергей Николаич и я сразу отправились в актёрский зал, где уже собрались активисты «НЕЛ» и приглашённые артисты. Посыпались советы и от них, и от непричастных лиц: фуршетные столы выставить на полу вдоль сцены, или затащить их в артистическую гардеробную, или, как всегда, сотворить буфет на лестничной площадке перед входом в зал. Пока Елена Анатольевна Сёмушина (руководитель отдела литературы по искусству краевой научной библиотеки.), ответственная от администрации, не молвила окончательный вердикт: всё выполнить по первоначальному варианту.

Ровно в полдень Сергей Николаевич Кузичкин представил меня заполнившей зрительный зал нарядно одетой публике, предоставив слово главному специалисту отдела искусств министерства культуры Красноярского края Анастасии Фроловой. И рядом, вполборота ко мне, появилась выпорхнувшая на сцену с первого ряда молодая женщина с краснокожей папкой напечатанного золотыми буквами поздравления от исполняющей обязанности министра культуры Красноярского края Елены Николаевны Мироненко. И на мою седую, окрашенную женой в чёрное, голову пролился, застревая блёстками в бороде, золотой дождь «искренних и сердечных» похвал моим творческим и трудовым свершениям и эрудиции. Их, как я сообразил гораздо позднее, вполне бы хватило для номинации на Нобеля с перспективой перевода на мой счёт в российском Сбербанке десяти миллионов шведских

крон (1, 05 млн. евро или 1,5 млн. долларов США). А пока эти деньги не поступили, приведу для автопиара текст краевого министерского поздравления:

«Уважаемый Александр Васильевич!

Примите самые искренние и сердечные поздравления с юбилеем!

В течение всей жизни творческий труд Вы совмещали с производством, пройдя все ступени инженерных должностей и завершив карьеру первым заместителем генерального директора — главным инженером предприятия „Сибцветметавтоматика“ и директором предприятия „Сибцветметэнергоналадка“.

Вы работали журналистом в разных редакциях газет Красноярского края, переводчиком с английского и испанского языков и печатались во многих газетах, журналах, альманахах, антологиях, коллективных сборниках.

Усвоенная в стенах Казанского суворовского и Рязанского пехотного училищ воинская дисциплина, разносторонние знания, высокая работоспособность, отзывчивость и внимательное отношение к людям снискали Вам уважение среди коллег по творческому цеху.

Ваша жизненная активность, богатый опыт, свободное владение иностранными языками, благодаря чему Вы являетесь президентом Английского литературного клуба при Государственной универсальной научной библиотеке Красноярского края и почётным председателем „Кадетского собрания Красноярья“, могут служить примером для подрастающего поколения.

Признанием Ваших заслуг является награждение орденом „Кадетский крест“ I и II степеней и медалью „За служение Родине с детства“.

Здоровья Вам и благополучия ещё на долгие годы! Пусть жизнь дарит Вам радость, а окружающие поддерживают в Вас чувство нужности и уверенности в завтрашнем дне!

Поздравление от минкульта Красноярского края

С уважением, исполняющий обязанности министра культуры Красноярского края Е. Н. Мироненко».

Выслушав этот текст, я какие-то мгновения, будто ушибленный по голове, остолбенело застыл на сцене, обнимаясь с красной папкой поздравления и букетом пахучих роз, пока сидевшая на первом ряду Нина не встала и не приняла дары из моих рук. Думаю, розы ей и предназначались. На Кубе мужчинам цветов не дарят, дабы их не заподозрили в геизме.

На этом официальная часть юбилеизма завершилась. Если не считать краткого обзора недавно вышедшей из печати шестисотстраничной книги «ЮБИЛЕЙ-85. Случайно рождённый» с главами из четырёх романов, несколькими повестями, рассказами и двадцатью страницами лирики, а также с вошедшим в неё фотоальбомом с полсотней снимков из разных периодов моей жизни.

Сергей Кузичкин снова преуспел в мобилизации поклонников «НЕЛ» на выступления ораторов, поэтов, певцов, танцоров, давая возможность и мне читать свои недавно написанные вирши. И я впал в телячий восторг, выскакивая на сцену и невольно давая понять, что жив курилка.

С напоминанием о моём суворовско-кадетском прошлом на сцену вышел с электрогитарой мой друг Павел Попов, выпускник Уссурийского суворовского военного училища, исполнивший несколько песен. Ныне он отставной подполковник-афганец, организатор и председатель «Кадетского собрания Красноярья». Павел, чудом выживший после ранения в голову в Афганистане, ещё работает. В отпуске занимается дайвингом, испытывая свои способности и любознательность нырянием не только в Красноярское море, но и в глубины Байкала. Заочно, как бы между делом, окончил Красноярский педуниверситет и всерьёз занялся историей для написания диссертации. Вместе с тем он поэт и публицист, певец, композитор и исполнитель под гитару авторских песен и ремейков. А я — как первосуворовец — «Кадетским собранием Красноярья» давно избран Почётным председателем, получившим все узаконенные награды, конечно же, не за боевые заслуги, а за изданные книги о суворовцах-кадетах времён Великой Отечественной и после неё — курсантах и офицерах. В связи с моим юбилеем он отправил в Москву эссе для публикации в газете «Кадетское братство».

...Две танцевальные пары: Раиса Кирсанова — Валерий Семёнов и Светлана Снетова — Дмитрий Сбитнев, — исполнили классические бальные танцы, заставив меня прослезиться: нас учили им на уроках в Казанском суворовском училище в

сороковых годах прошлого века. А наша давняя подруга Лариса Мерзлякова прочувствованно спела несколько романсов, в том числе и романс «Небо десятое», написанный ею на мои стихи, посвящённые Нине. Эту музыкальную запись мы разослали своим родным и знакомым в России и за рубежом. Вячеслав Тамаркин, воевавший в Великую Отечественную в партизанах, отставной подполковник Советской Армии, ныне живущий в Иерусалиме, с которым я учился и боксировал в Казанском суворовском, и упоминавшаяся мной Екатерина Хронусова из американского Лас-Вегаса отозвались об этом романсе с восторгом. Из Казани мы получили такой же отзыв от Рустэма и Лияны Тагиновых и Розы и Раифа Муратовых. С Раифом и Рустэмом мы вместе учились в Казанском СВУ. Моя дочь Татьяна после прослушивания романса тоже позволила нам и попросила сбросить его на флешку и подарить ей.

Под гитару, чистым, хорошо поставленным голосом, исполнила «Грузинскую песню» Булата Окуджавы: «Виноградную косточку в землю зарую...» — неизменная активистка «НЕЛ» и давнишняя подруга нашей пары Маргарита Радкевич. Акростих, написанный поэтессой Любовью Литвиновой, первые заглавные буквы каждой строки которого составили мои имя и фамилию в дательном падеже (Александру Матвейичеву), восславляет меня как «авторитетного аксакала», «мужа смелого, настоящего» и так далее и тому подобное, грозит превратить меня в самовлюблённого «автографа и вензеля в веках».

Четверо весёлых и находчивых, разных по возрасту, комплекции, но равных по красоте, темпераменту и таланту поэтесс, певуний и танцовщиц в составе Людмилы Мыльниковой и её подруг Галины Рукосуевой — сценариста, Любви Литвиновой и Веры Граматуновой, объединённых в литературный ансамбль, вовлекли меня в свой танец и пение, завернули меня, как новорождённого дитя, в безразмерно большой пушистый белый плед, усадили в полулежащее положение на стул и спели колыбельную «Спи, младенец мой прекрасный, баюшки-баю...». И я отдался им полностью... А теперь

Подарки от «Енисейского литератора»

мне чудится, что под лаской плюшевого пледа я сплю не только с моей Ниной, но и с четырьмя проказницами.

Зато Нина сохраняла бдительность: в два часа, согласно указанию администрации библиотеки, нам полагалось занять места в банкетном зале и приступить к фуршету. Она, сидя в первом ряду зала, шевелила на уровне своего подбородка указательным и средним пальцами и беззвучно шевелила губами: мол, уже два часа, и пора пригласить всех на фуршет. А я, придуриваясь, прервал свой очередной монолог со сцены и пожаловался публике: «А жена мне с первого ряда показывает кукиш с маслом!»

После чего призвал народ пожаловать на фуршет.

5.

Банкетный зал предстал очам и обонянию моих читателей-почитателей, утомлённых от двухчасового восприятия моего нескромного словоблудия и приплясывания очами, ушами и задами жаждущих не только зрелищ участников, ослепительной красотой уходящего вдаль стола. Он красовался батареями бутылок и банок с соками, блюд и тарелок с колбасными и сырными бутербродами, тартинками, «чоко-паями», мандаринами, конфетами шоколадными и вафельными, отливающей малиновым колером капустой, маринованной со свёклой, по соседству с нарезанными на блюда свежими огурцами и помидорами. В содружестве с крепкими настойками на кедровых орехах, лимоне, бруснике, рябине, шампанским, сухими, полусухими, сладкими, полусладкими, тёмными и светлыми винами и вышеназванным закусоном веселье и народная любовь ко мне возрастали лавинообразно.

Глава стола была зафрахтована организаторами для юбиляра и его коллег-писателей. Могучая кучка известных читающему миру литераторов сплотилась напротив меня и радовала взор своим явно приподнятым настроением. Меня же, не скрою, щекотали гордость и честолюбие, что на призыв мой, нежный и страстный, откликнулись такие именитые акулы пера из двух главных российских писательских союзов и одного журналистского, как Александр Астраханцев, Владимир Жунин (Селянинов), Сергей Кузичкин, Сергей Кузнечихин, Валерий Лебединский, Виталий Пшеничников, Виталий Пырх, Эдуард Русаков.

Всё управление по распитию и вкушению снеди взяла на себя моя Нина, за всё время застолья ни разу не присевшая

ни на стул, ни на мои колени. Как опытный дирижёр, она следила за процессом, в котором участвовало более восьмидесяти человек. Бесперывно стрелял по пьющей и жующей публике объективом фотоаппарата репортёр «НЕР» Сергей Дяденко. Уже на следующий день мы увидели его снимки в Интернете. Они повествуют с большей наглядностью о юбилейном пире, чем мой очерк.

«Аполлон» и его муза

...Высокий мужчина почтенных лет стоял по другую сторону стола почти напротив меня и бесперывно дул в трубу с фортепьянными клавишами. Тосты в мою и Нинину честь звучали бесперывно, я их плохо слышал и ни одного не запомнил. Зато голос Виталия Пырха, когда он читал на память стихи и запевал русские и украинские (или белорусские?) песни, заставлял замолкать общий ор и подпевать ему. «Потрясный мужик этот Пырх!» — думалось мне. Когда-то, в 1987 году, он, тогда красноярский спецкор всесоюзной газеты «Социалистическая индустрия», на моём материале и от моего имени сочинил статью в свою газету. И настоял на её публикации, чем помог мне избежать суда и исключения из партии за клевету на вора и хапугу, ныне покойного и похороненного на Аллее славы кладбища «Бадалык» в компании с подобными ему братьями.

Памятным эпизодом для меня стал приход Ольги Сергеевны Ржавичевой, обаятельной женщины, подарившей мне роскошный букет цветов и конверт с приятным содержимым. Она, кандидат медицинских наук, в железнодорожной больнице заведует отделением. Я лечился у неё десять лет назад, а потом и моя Нина. Мы навсегда стали друзьями с нашим «домашним доктором» и моим внимательным читателем и почитателем.

ЧУДО-ЮБИЛЕЙ-85

Такого чудо-юбилея
Не знал ни Кремль, ни Белый дом!
Он сердце мне навек согреет,
Как некий истинный содом
В просторном зале разных актов
Библиотеки краевой,
Где я среди сестёр и братьев
Царил на сцене, как святой...
И выступал порой с приплясом,
Величьем собственным велик,
Читал стихи противным басом —
Сибирский пишущий мужик, —
Романы, повести и вирши,
Чтоб их читал родной народ,
И этот юбилей не лишен —
Он новый импульс мне даёт
На продолженье циклов новых
О позабытых временах —
Жестоких, злобою суровых,
Где гнёт царил, и кровь, и прах...
Да и о нынешних, где разве
Свободны генежные псы,
Что дарят людям безобразье,
Им изуродовав умы...
А миллионам голодухой
Здоровье, душу подорвав,
И власть им стала жадной сукой,
Их веру в доброе сожрав...

Банкетный зал... В нём стол, накрытый
Моей любимую женой,
И я, ничем не знаменитый,
Порой себя не узнавал:
Оказывается, я, блин, талантлив,
Мудрец, красив собой, душой,
На самокритику податлив,
В борьбе за честь свою герой —
Кадет, и офицер, и критик
Несправедливости властей...
Да мало ли чего в подпитии
Ты не услышишь от гостей!..

А как в глаза мне льстили гамы,
Когда я с ними танцевал!..
Но я из джентльменской рамы
Не прыгал и не выползал.
И как Светлана чудно пела,
А Лара — на мои стихи — романс!
Душа моя оцепенела,
И слёзы капали из глаз...
Цветы, конвертики с деньгами,
Картина черепахи — ну ей-бо!..
Нет, весь я не умру! И с вами
Вчера я был как полубог...
...О чудо-юбилей!.. Загадывать
На повторенье не решусь...
Спасибо, Нина, сёстры-братья! —
Я Богу и на вас молюсь.

Красноярск — пос. Памяти 13 Борцов, 14 января 2018

МАНИЯ ВЕЛИЧЬЯ

На празднование моего юбилея-85 в Красноярской краевой библиотеке

Пред вами чувствую великим
Себя — как Блок или Толстой,
У славы мировой на пике
И интернетовской звездой.
Здесь Кузичкин и Астраханцев,
Пырх, Кузнечихин, Русаков,
С небес талантливых посланцев —
Творцов и прозы, и стихов.
Они мои грузья по жизни
И творчеству. У них учусь...
Союз писателей нас сблизил,
И дружбой с вами я горжусь.
Со всеми буду пить, конечно,
Шампанское и самогон,
Женою нагнанный сердечно,
Раз это разрешил закон.
Потом нырну в огонь иль в воду
Под действием спиртных паров,
Душою преданный народу,
Публично умереть готов!..

*...Простите манию величья
Дегусе гревному среди вас!
Сегодня мне не до приличья:
Вдруг вижу всех в последний раз?!*

Красноярск, 13 января 2018

Александр ЗАХАРЧЕНКО, Красноярск

★★★

Александру Васильевичу Матвейичеву на праздновании юбилея-85 в Красноярской краевой библиотеке

*Проживаете на Копылова и в 13-ти Борцах.
Вы давно уж мастер слова в Вас окружающих сердцах.
Говорите на испанском, на английском —
чуждых русским языках,*

*Пьёте водку, коньяк — не шампанское,
оставаясь на твёрдых ногах.*

*Ну а строки стихов или прозы
Все полны и достойны ума.
Прогрессивные Ваши вопросы —
Все о том, как живёт страна.*

*Ваших лет мне нравятся числа:
Восьмёрка, пятёрка — года.
Сколько всё-таки вложено мысли:
Тайга... Енисей... Вода.*

*В числах код зашифрован мудрый:
Жизни нашей, истории ход,
Неподсудный и неподкупный,
С болью сына за русский народ.
Да, мы Ваше лишь отражение —
Что и в прошлом, то и сейчас,
С Вами сравниваем движение
И всех лет, и поступков подчас.*

*Видно, есть механизм секретный,
Всё идёт от открытой души.
Потому и прошу тебя, тёзка:
Давай продолжай, пиши.
И стезю всех мастеров слова —
То, что свыше дано, — продолжать.*

*Ты пиши — всё новое снова,
А мы книг твоих будем ждать.
Ещё встреч и советов мудрых,
Да и критики поделом!
И всегда, поднимаясь утром,
А затем продолжайте днём!*

Красноярск, 9 января 2018

Цветные фото — на стр. 6-7

Юбилей Александра Васильевича Матвейчева

«Поздравление»
от президента

С северным приветом —
Виталий Неизвестных

Поздравление от минкульта
Красноярского края

На сцене — атланты и музы

Красноярск, краевая библиотека. 13.01.2018

С юбилеем, Александр Васильевич!

«Аполлон» и его муза

Автограф
от юбиляра

Подарки от «Енисейского литератора»